

ДИАГНОСТИКА ЛОКУСА КОНТРОЛЯ ЛИЧНОСТИ В АСОЦИАЛЬНЫХ ПОДРОСТКОВЫХ ГРУППАХ

© 2004 г. С. В. Быков

*Кандидат психол. наук, доцент кафедры уголовного права и процесса
Волжского университета им. В.Н. Татищева, Тольятти*

Представлены результаты исследования локуса контроля групп подростков с различной социальной направленностью. Исследуются возможности использования опросника УСК для диагностики интернальности–экстернальности в асоциальных подростковых группах. Проведение сравнения выраженности интернальности в группах правопослушного и противоправного поведения позволяет включить в понимание локуса контроля меру социальной ответственности личности.

Ключевые слова: асоциальные подростки, локус контроля, уровень ответственности, УСК.

Методика исследования уровня субъективного контроля (УСК) широко используется в нашей стране в диагностических и консультативных целях. Как психодиагностическая шкала она применяется в различных направлениях психологической науки: психологии мотивации (методика когнитивной ориентации) [5], исследовании характера и его связи с поведением [16], психологии управления [4, 14] и др., при психологическом отборе в правоохранительные органы [12].

За рубежом эта методика более известна как шкала локуса контроля (Locus of Control Scale) Дж. Роттера (J. Rotter), которая строит модель личности исходя из предположения, что некоторые индивиды проявляют в поведении ярко выраженные внешние и внутренние стратегии атрибуции. Остальные же придерживаются промежуточных позиций. В соответствии с тем, какую позицию занимает индивид на континууме интернальности–экстернальности, ему приписывается определенное значение локуса контроля. Говоря о локусе контроля личности, обычно имеют в виду склонность человека видеть источник управления своей жизнью преимущественно либо во внешней среде, либо в самом себе. Выделяют два типа локуса контроля: интернальный и экстернальный. В некоторых исследованиях установлено, что интерналы, по сравнению с другими, увереннее в себе, спокойнее и популярнее [9, 20]. Общее положение о более высокой благожелательности интерналов к окружающим дополняют и конкретизируют данные о том, что подростки с внутренним локусом контроля чаще позитивно относятся к учителям, а также к представителям правоохранительных органов [13, с. 248]. Экстерналы же склонны приписывать ответственность за все происходящее с ними внешним факторам: другим людям, судьбе или случайности.

Результаты исследования К. Муздыбаева показывают, что существует положительная корреляция между интернальностью и определением смысла жизни: чем больше субъект верит, что все в его жизни зависит от собственных усилий и способностей, тем чаще он находит в жизни смысл и видит ее цели (см. [9]). Экстерналов же отличает повышенная тревожность, обеспокоенность, меньшая терпимость к другим и повышенная агрессивность, конформность, меньшая популярность. Имеются данные об их большей склонности к обману и совершению аморальных поступков [16, с. 95]. Однако всесторонних исследований о связи локуса контроля (уровня субъективного контроля) с делинквентностью в реальном поведении у нас в стране и за рубежом еще немного.

Основной задачей данной статьи является анализ связи уровня субъективного контроля с поведением субъектов правонарушения – подростков и молодежи – в криминогенных и посткриминогенных ситуациях.

Инструментальная *цель* исследования – стандартизация психометрических параметров субшкал теста “Уровень субъективного контроля”, использованного нами по версии А.А. Реана [16, с. 99–101]. Ключевая *задача* – дифференциация показателей для разных контингентов испытуемых: групп молодежи асоциальной и просоциальной направленности.

Получив широкое распространение, опросник “Уровень субъективного контроля” применялся для анализа поведения личности в различных ситуациях. Коллектив авторов в составе Е.Ф. Бажиной, Е.А. Голынкиной и А.М. Эткинда создал адаптированную методику, которая могла бы быть применена в клинической психологии. В частнос-

ти, их интересовало влияние локуса контроля индивида на отношение к своему здоровью [1]. Уровень субъективного контроля понимается авторами как обобщенная характеристика личности, оказывающая регулирующее воздействие на формирование межличностных отношений, способы разрешения кризисных семейных и производственных ситуаций и т.д. Стандартизация опросника проводилась на выборке из 84 обследуемых – это студенты вуза, средний возраст которых составлял 20.4 года. Авторы опросника УСК отметили высокие показатели его надежности, хотя коэффициент надежности не приводится. Валидность была доказана связями его шкал с другими особенностями личности, измеренными, в частности, с помощью 16-PF Кеттелла. Этот опросник рекомендован для использования в клинической психодиагностике, семейных консультациях для изучения эффективности социально-психологического тренинга и групповой психотерапии [17]. В практике исследований применяются и другие русские варианты шкалы Роттера: “Тест-опросник субъективной локализации контроля” (СЛК) С.Р. Пантилеева и В.В. Столина [11], “Опросник субъективного контроля” (ОСК) О.А. Осницкого и Ю.С. Жуйкова [10] и вариант шкалы IPC, предложенный И.М. Кондаковым и М.Н. Нилопец [7]. Новую версию методики “Уровень субъективного контроля” опубликовала Е.Г. Ксенофонтова, назвав ее “Локус контроля” – ЛК (версия для взрослых, апробированная на 1610 испытуемых). Ею были описаны причины модификации и основные изменения опросника, проанализированы его психометрические характеристики, предложен новый состав основных шкал и субшкал, количество которых доведено до 17 [8].

Опубликованные данные, полученные Е.Ф. Бажиным с соавторами в результате пилотажного исследования, выполнены на выборке нормальных студентов. Мы согласны с мнением А.А. Реана, который считает, что “если указанные стандартные отклонения приведены без ошибок и действительно таковы, то это означает, что приведенные значения по шкалам не несут никакой информации” [16, с. 104]. В самом деле, представленные стандартные отклонения вызывают сомнения в различительных способностях субшкал (скорее всего, в силу слабой наполненности выборки для статистической оценки показателей). Что касается большого значения среднего по шкале общей интернальности, вероятно, его следует объяснять высоким уровнем субъективного контроля конкретной обследованной выборки студентов-медиков. Сам А.А. Реан воспользовался в своей работе числовыми критериями отнесения реципиентов к интерналам или экстерналам, полученными Т.Г. Зайченко [6], хотя число испытуемых у него также далеко от приемлемого

уровня статистической значимости. Даже перевод в стеновые показатели, как предлагают Т.А. Ратанова и Н.Ф. Шляхта [15], не снимает проблему надежности, поскольку приведенные в литературе “сырые” баллы имеют значительный разброс. В нашем исследовании были получены результаты, близкие данным Т.Г. Зайченко по статистическим критериям (стандартному отклонению и другим коэффициентам).

Существуют различные подходы к определению параметров атрибуции подконтрольности результатов деятельности. Так, роттеровская шкала представляется одномерной, в то время как известны многомерные параметры локуса контроля, объясняющие причины успеха и неудачи. Данные параметры включают такие личностные диспозиции, как стабильность–вариативность. Таким образом, стабильные и изменчивые внутренние причины различаются еще и по параметру интенции. Интенция определяет, что именно будет сделано и будет ли сделано вообще, т.е. она всего лишь предпосылка, но не непосредственная причина результата действия. Уместнее говорить об управляемости, понимая под этим термином контроль поведения. Тогда вполне понятен важный для нас тезис, что за причины, воспринимаемые в качестве управляемых, человек чувствует себя ответственным. Исследователи указывают на необходимость учета и других параметров: намерение–старание, сложность задания–случайность, а также глобальность–специфичность; последний позволяет объяснить перенос эффектов атрибуции на деятельность другого рода [18].

Есть основание полагать, что локус контроля оказывает регулирующее влияние на многие аспекты поведения человека, играя важную роль в формировании межличностных отношений, в способе разрешения личностных кризисных ситуаций. Нельзя не учитывать и факт изменчивости локуса контроля (исследований, посвященных этому вопросу, еще очень мало). При изучении проблемы изменчивости и стабильности локуса контроля в подростковом возрасте (14 лет) были обнаружены его небольшие изменения как у мальчиков, так и у девочек даже на протяжении одного года. При этом у девочек сдвиг происходит в сторону внешнего, а у мальчиков – внутреннего локуса контроля [16, с. 95].

В исследовании мы измеряли локус контроля личности подростка в ситуациях правопослушного и посткриминального поведения. Поскольку критерием выделения групп для замера общей интернальности для нас выступал уровень социальной ответственности личности, то случаи криминального поведения рассматриваются в диапазоне “правопослушного–противоправного” социального поведения. Проведение сравнения выраженности

интернальности в таких полярных группах позволяет включить в понимание локуса контроля меру социальной ответственности личности. Под ответственностью личности мы понимаем готовность взять на себя вину за последствия своих действий, поведения, практического отношения к реальным условиям существования.

Предмет нашего исследования – саморегуляция личности, выражающаяся в уровне субъективного контроля над поведением в различных ситуациях выбора. *Объектом* исследования стали различные группы молодежи, в том числе подростки-правонарушители.

Применяя классический вариант УСК, мы решили как минимум три задачи: 1) уточнить статистические коэффициенты, полученные авторами первичной стандартизации методики (Е.Ф. Бажин с соавторами); 2) оценить данные тестирования с помощью УСК на подростковом и юношеском контингенте в новых, изменившихся социально-экономических условиях жизни; 3) проверить возможность использования методики для различных групп испытуемых (по критериям: пол, возраст, социальная ответственность) на статистически наполненной выборке.

Основной *гипотезой* явилось предположение о связи интернального локуса контроля с просоциальными установками, а экстернального – с асоциальной ориентацией, особо ярко проявляющейся в криминогенных и посткриминогенных ситуациях выбора, т.е. уровень субъективного контроля правонарушителей должен быть заметно ниже, чем аналогичный показатель группы подростков с просоциальным поведением.

МЕТОДИКА

В обследовании приняли участие 700 подростков в возрасте от 10 лет до 21 года. Специфика нашего исследования в отличие от предыдущих работ с использованием УСК состоит в том, что основными испытуемыми были лица с устойчивой асоциальной направленностью, сделавшие свой “выбор” в криминогенных ситуациях: стоящие на учете в инспекции по делам несовершеннолетних за мелкие правонарушения, проходящие по различным уголовным делам (следственный изолятор) и отбывающие наказание в местах социальной изоляции – спецшколах, спецПТУ, воспитательных колониях. Контрольными группами выступили школьники 6–11-х классов общеобразовательных школ. Основным критерием выделения контрольных групп стал уровень ответственности личности. На другом полюсе тестирования экспериментальных групп оказались подростки и молодежь с просоциальными ориентациями, с более зрелыми жизненными установками – лицейские классы с углубленным изучением ряда предметов на иностранных

языках, студенты юридического колледжа, студенты-юристы старшего курса университета, специализирующиеся в уголовном праве. Отдельную экспериментальную группу составили воспитанники интернатов г. Тольятти. Педагоги и администрация образовательных и воспитательных учреждений положительно характеризуют своих воспитанников. По данным отдела по делам несовершеннолетних, сведений об отклоняющемся поведении среди упомянутых групп также не имеется. Тестовые замеры проводились в течение 2002 г.

При проведении тестирования мы использовали дихотомичный вариант методики. Напомним, что опросник УСК состоит из 44 суждений.

ТЕКСТ ОПРОСНИКА УСК

1. Продвижение по службе больше зависит от удачного обстоятельства, чем от способностей человека.
2. Большинство разводов происходит от того, что люди не захотели приспособиться друг к другу.
3. Болезнь – дело случая; если уж суждено заболеть, то ничего не поделаешь.
4. Люди оказываются одиночками из-за того, что сами не проявляют интереса и дружелюбия к окружающим.
5. Осуществление моих желаний часто зависит от везения.
6. Бесплезно предпринимать усилия для того, чтобы завоевать симпатию других людей.
7. Внешние обстоятельства – родители и благосостояние – влияют на семейное счастье не меньше, чем отношения супругов.
8. Я часто чувствую, что мало влияю на то, что происходит со мной.
9. Как правило, руководство оказывается более эффективным, когда полностью контролируются действия подчиненных, а не полагаются на их самостоятельность.
10. Мои отметки в школе чаще зависели от случайных обстоятельств (например, от настроения учителя), чем от моих собственных усилий.
11. Когда я строю планы, то я, в общем, верю, что смогу осуществить их.
12. То, что многим людям кажется удачей или везением, на самом деле является результатом долгих целенаправленных усилий.
13. Думаю, что правильный образ жизни может больше помочь здоровью, чем врачи и лекарства.
14. Если люди не подходят друг другу, то, как бы они ни старались, наладить семейную жизнь они все равно не смогут.
15. То хорошее, что я делаю, обычно бывает по достоинству оценено другими.
16. Дети вырастают такими, какими их воспитывают родители.
17. Думаю, что случай или судьба не играют важной роли в моей жизни.
18. Я стараюсь не планировать далеко вперед, потому что многое зависит от того, как сложатся обстоятельства.
19. Мои отметки в школе больше всего зависели от моих усилий и степени подготовленности.
20. В семейных конфликтах я чаще чувствую вину за собой, чем за противоположной стороной.
21. Жизнь большинства людей зависит от стечения обстоятельств.

22. Я предпочитаю такое руководство, при котором можно самостоятельно определять, что и как делать.

23. Думаю, что мой образ жизни ни в коей мере не является причиной моей болезни или болезней.

24. Как правило, именно неудачное стечение обстоятельств мешает людям добиться успеха в своем деле.

25. В конце концов, за плохое управление организацией ответственны сами люди, которые в ней работают.

26. Я часто думаю, что ничего не могу изменить в сложившихся отношениях в семье.

27. Если я очень захочу, то смогу расположить к себе почти любого.

28. На подрастающее поколение влияет так много разных обстоятельств, что усилия родителей по их воспитанию часто оказываются бесполезными.

29. То, что со мной случается, – это дело моих собственных рук.

30. Трудно бывает понять, почему руководители поступают так, а не иначе.

31. Человек, который не смог добиться успеха в своей работе, скорее всего не проявил достаточных усилий.

32. Чаще всего я могу добиться от членов моей семьи того, что я хочу.

33. В неприятностях и неудачах, которые были в моей жизни, чаще всего были виноваты другие люди, чем я сам.

34. Ребенка всегда можно уберечь от простуды, если за ним следить и правильно одевать.

35. В сложных обстоятельствах я предпочитаю подождать, пока проблемы разрешатся сами собой.

36. Успех является результатом упорной работы и мало зависит от случая или везения.

37. Я чувствую, что от меня больше, чем от кого бы то ни было, зависит счастье моей семьи.

38. Мне всегда было трудно понять, почему я нравлюсь одним людям и не нравлюсь другим.

39. Я всегда предпочитаю принять решение и действовать самостоятельно, а не надеяться на помощь других людей или на судьбу.

40. К сожалению, заслуги человека остаются непризнанными, несмотря на все его старания.

41. В семейной жизни бывают такие ситуации, которые невозможно разрешить даже при самом сильном желании.

42. Способные люди, не сумевшие реализовать свои возможности, должны винить в этом только самих себя.

43. Многие мои успехи были возможны только благодаря помощи других людей.

44. Большинство неудач в моей жизни произошло от неумения, незнания или лени и мало зависело от невезения.

Опросник позволяет оценить выраженность локуса контроля по следующим шкалам: общей интернальности (Ио), интернальности в области достижений (Ид), интернальности в области неудач (Ин), интернальности в семейных отношениях (Ис), интернальности в межличностных отношениях (Им), интернальности в области производственных отношений (Ип), интернальности в отношении здоровья и болезни (Из).

При тестировании испытуемых их возрастной диапазон имеет нормальное распределение. Исследуемый возрастной интервал нами расширен (см. рис. 1). Если в исследовании Е.Г. Ксенофоновой возрастные границы при валидации теста выбраны в диапазоне 14–17 лет [8, с. 104], то в нашем исследовании он составил 10–21 год [3].

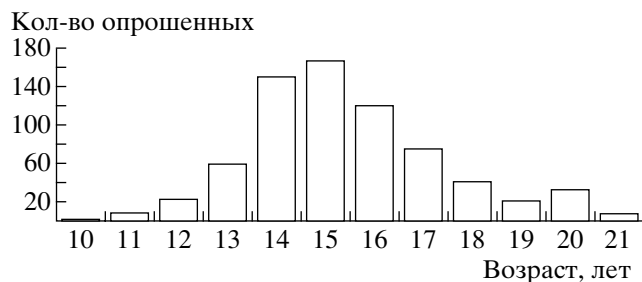

Рис. 1. Распределение опрошенных по возрасту.

В соответствии с задачами исследования расширение возрастного диапазона необходимо для сравнения групп подростков по уровню выраженности ответственности (асоциальные–просоциальные установки) на всем интервале проявления случаев делинквентного поведения: с 10-летнего возраста, когда наряду с методами психокоррекции начинают применять меры общественного воздействия на поведение малолетних детей, до наступления возраста уголовной ответственности (14–16 лет) и индивидуализации уголовной ответственности при наказании (17–21 год). Верхняя граница в 21 год – это тот возрастной порог, который позволяет находиться уже взрослому человеку в воспитательных подростковых колониях.

По половому признаку мы получили взвешенное гендерное соотношение, что соответствует демографическому распределению для этих возрастов в Самарской области. 350 анкет получены от юношей (50%), 342 анкеты – от девушек (48.9%), в 8 случаях пол респондента не идентифицирован (1.1%). Итак, мальчики и девочки представлены в массиве почти в равной мере, что позволяет проводить корректные сравнения групп по половому признаку. Половозрастные группы в массиве данных представлены в табл. 1.

Такая выборка испытуемых по возрасту позволила получить группы, достаточно наполненные для статистического анализа данных.

Настоящее исследование проведено методом группового тестирования. Каждому испытуемо-

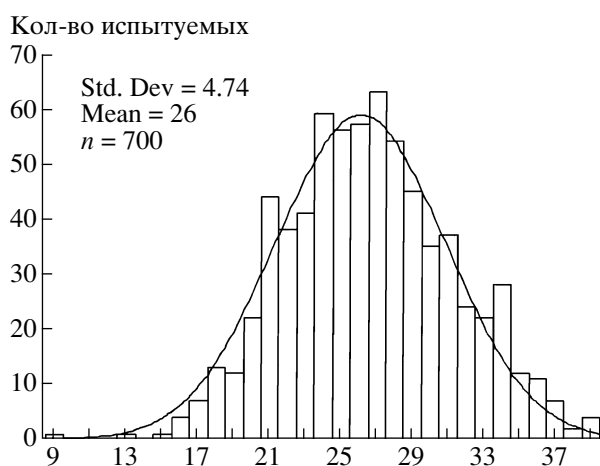
Таблица 1. Сравнение групп по половому признаку

Возраст	Всего обследовано	Юноши	Девушки
10–12 лет	31 (4.4%)	14 (4.0%)	17 (5.0%)
13–14 лет	209 (29.9%)	99 (28.3%)	110 (32.2%)
15–16 лет	286 (40.9%)	145 (41.4%)	133 (38.9%)
17–18 лет	113 (16.1%)	51 (14.6%)	62 (18.1%)
19–21 год	59 (8.4%)	39 (11.1%)	20 (5.8%)
Нет сведений	2 (0.3%)	2 (0.6%)	
Всего	700 (100%)	350 (100%)	342 (100%)

Таблица 2. Описательные статистики массива собранных данных ($n = 700$)

Шкала	Характеристики распределения	Значение показателя	Стандартная ошибка
Ид	Среднее	7.29	0.078
	Стандартное отклонение	2.06	
	Асимметрия	-0.297	0.092
	Экссесс	-0.211	0.185
Ин	Среднее	6.60	0.068
	Стандартное отклонение	1.79	
	Асимметрия	0.090	0.092
	Экссесс	-0.291	0.185
Ип	Среднее	4.98	0.051
	Стандартное отклонение	1.34	
	Асимметрия	-0.258	0.092
	Экссесс	-0.249	0.185
Им	Среднее	2.65	0.037
	Стандартное отклонение	0.99	
	Асимметрия	-0.390	0.092
	Экссесс	-0.392	0.185
Из	Среднее	2.61	0.035
	Стандартное отклонение	0.93	
	Асимметрия	-0.273	0.092
	Экссесс	-0.405	0.185
Ис	Среднее	4.69	0.063
	Стандартное отклонение	1.66	
	Асимметрия	0.133	0.092
	Экссесс	-0.362	0.185
Ио	Среднее	25.56	0.18
	Стандартное отклонение	4.74	
	Асимметрия	0.112	0.092
	Экссесс	-0.136	0.185

му был выдан бланк с текстом опросника. Им предлагалось поставить знак “+” (либо “да”) на-против утверждения, с которым они согласны, и знак “-” (либо “нет”), с которым они не согласны. Исследование групп асоциальных подростков проводилось в местах социальной изоляции штат-

Рис. 2. Интернальность общая (Ио) в баллах.

ными психологами этих учреждений после нашего инструктажа. Испытуемым зачитывалась инструкция по заполнению опросника и предлагалось индивидуально (без обсуждения в группах) записать ответы в регистрационных бланках. При обследовании контрольных групп автор самостоятельно вел тестирование по аналогичной схеме. В помещениях кроме исследователей никто из посторонних не присутствовал.

РЕЗУЛЬТАТЫ И ИХ ОБСУЖДЕНИЕ

Согласно полученным данным, мы не обнаружили столь существенной разницы между обследованными группами, как в упоминавшемся исследовании А.А. Реана, хотя были установлены и значимые положительные связи, и зависимости обратного характера (см. табл. 2).

Хотя результаты позволяют определить уровень интернальности в разных сферах жизни человека, основными и наиболее важными для настоящего исследования являются данные по шкале общей интернальности и субшкалам интернальности в области как достижений, так и неудач.

Поскольку мы получили данные, очень близкие к нормальному распределению по шкале общей интернальности, т.е. почти гауссову кривую (см. рис. 2), необходимо признать, что выраженность локуса контроля интернальности-экстернальности равномерно присутствует во всех изучаемых группах. А это значит, что однозначный вывод о прямой зависимости экстернального локуса контроля от делинквентного выбора, а интернального – от просоциального не вполне правомерен. При этом общая тенденция сохраняется, но она не соответствует значению критерия интернальности-экстернальности как таковому, а тесно связана с уровнем социальной зрелости, социальной ответственности, теми личностными образованиями, которые в структуре личности относятся к ее направленности.

“Сырые” значения по шкале общей интернальности среди групп опрошенных представлены на рис. 3. Нами было установлено, что менее ответственные подростки более склонны к экстернальному локусу контроля и как следствие – к отклоняющемуся (делинквентному) поведению. Эта тенденция была проверена при тестировании четвертой экспериментальной группы испытуемых – студентов юридического факультета старшего курса, специализирующихся по уголовному праву.

Что касается группы подростков – воспитанников интерната, то для них характерны скорее низкая ответственность и низкая интернальность.

Хотя сравнение средних значений по строгим критериям (например, по F -критерию Ливиня для сравнения равенства дисперсий) не позволяет го-

ворить о том, что показатели локуса контроля различаются в группах по социальному поведению (см. табл. 3), тем не менее, на наш взгляд, прослеживается тенденция роста показателя общей интернальности у просоциальных школьников и студентов-юристов.

Отметим некоторые закономерности распределения уровня субъективного контроля по критерию его отнесения к определенной групповой подростковой субкультуре.

По шкале общей интернальности мы получили устойчиво возрастающую тенденцию: с ростом просоциальных установок растет и показатель интернальности. В асоциальной группе коэффициент локуса контроля 24.2; в группе “интернат” он чуть возрастает – 25.7; учащиеся общеобразовательных школ демонстрируют примерно такой же уровень локуса контроля – 25.7; имеющие знания юридических норм и опыт разрешения криминальных ситуаций студенты-юристы значительно “прибавили” в увеличении показателя интернальности – 27.4. Эта закономерность просматривается и по наиболее диагностичным субшкалам – Ид и Ин. Интернальность в области достижений падает от просоциальных к асоциальным. Динамика незначительная, но устойчивая – от 6.9 до 7.95. Интернальность в области неудач распределилась между группами аналогичным образом – от 6.3 (у асоциальных) до 7.1 (у студентов-юристов).

Проинтерпретировать эти данные помогает следующая диспозиция в теории локуса контроля. Важно различать интернальность–экстернальность по детерминистским областям: ответственность а) за причины неудач и б) за их преодоле-

Рис. 3. Интернальность общая (Ио) в обследованных группах.

ние. Первая область ответственности обращена к прошлому, вторая – к настоящему и будущему. Структура модели такого “хорошего” интернального контроля отличается от модели поведения и интерпретации событий, которая выражается формулой: интернал в области достижений – экстернал в области неудач. Иначе говоря: “за успехи ответственен Я, за неудачи – случай, обстоятельства, другие люди”. Эта модель встречается в жизни, однако не является интернальной по сути. Интернальный контроль складывается из интернальности в области достижений и интернальности в области неудач, последняя же складывается из двух компонентов: интернальность в области преодоления неудач и экстернальность в области причин неудач. Почему экстернальность связывается с плохой адаптацией? Возможно потому,

Таблица 3. Сравнение средних значений показателей в различных группах

Шкала	Характеристики распределения	Группы по социальному поведению			
		асоциальные	интернат	просоциальные школьники	просоциальные студенты
Ид	Среднее	6.92	7.22	7.25	7.95
	Стандартное отклонение	2.12	1.85	1.92	2.09
Ин	Среднее	6.28	6.37	6.68	7.09
	Стандартное отклонение	1.72	1.76	1.85	1.75
Ип	Среднее	4.76	5.13	5.06	5.15
	Стандартное отклонение	1.37	1.31	1.28	1.35
Им	Среднее	2.35	2.46	2.76	3.07
	Стандартное отклонение	1.01	0.82	0.93	0.90
Из	Среднее	2.54	2.81	2.54	2.72
	Стандартное отклонение	0.92	0.96	0.95	0.90
Ис	Среднее	4.61	4.51	4.50	5.13
	Стандартное отклонение	1.60	1.61	1.67	1.70
Ио	Среднее	24.22	25.73	25.74	27.40
	Стандартное отклонение	4.43	4.47	4.68	4.80

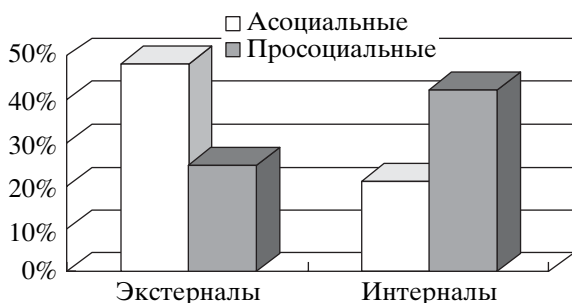
Таблица 4. Распределение типов локуса контроля общей интернальности (Ио) среди групп по социальному поведению

Ио	Экстерналы	Неопределенный тип	Интерналы
Асоциальные	48%	31%	21%
Интернат	34%	37%	29%
Просоциальные школьники	30%	32%	38%
Просоциальные студенты	20%	34%	46%

что люди способны добиться большего в жизни, если они верят, что судьба находится в их собственных руках. Экстерналы намного сильнее подвержены социальному, групповому воздействию, более конформны. Интерналы более независимы, ориентируются на свое “Я”. Это ведет к лучшей их адаптации, о чем свидетельствуют полученные нами данные. Они, по-видимому, более уверены в своей способности решать проблемы (при условии “хорошего” интернального контроля), чем экстерналы, и поэтому независимы от мнения других [19].

Чтобы избежать искажения результатов при сопоставлении групп, мы разделили по величине 1/2 стандартного отклонения каждую шкалу на три части и получили три группы подростков по степени выраженности интернальности–экстернальности (см. табл. 4). Количество испытуемых в каждой группе представлено в процентах от их количества в той или иной выборке. (Все связи значимы на уровне не выше 0.05 по критерию χ^2 .)

Сравнивая полученные результаты с данными А.А. Реана, мы не обнаружили существенного разрыва между количеством экстерналов в группе асоциальных и просоциальных подростков (см. рис. 4). Однако определенная тенденция прослеживается: у А.А. Реана по шкале общей интернальности среди асоциальных 16% интерналов и 84% экстерналов, в нашем исследовании – 21% интерналов и 48% экстерналов. Среди просоциальных у А.А. Реана 72% интерналов и 4% экстерна-

Рис. 4. Группы по шкале общей интернальности.**Таблица 5.** Распределение типов локуса контроля в области межличностных отношений (Им) среди групп по социальному поведению

Им	Экстерналы	Неопределенный тип	Интерналы
Асоциальные	55%	32%	13%
Интернат	51%	40%	9%
Просоциальные школьники	36%	41%	23%
Просоциальные студенты	23%	40%	37%

лов, а в нашем исследовании в объединенной группе просоциальных школьников и просоциальных студентов соответственно 42% интерналов и 25% экстерналов. Таким образом, когда замеры локуса контроля проводятся на статистически наполненных выборках, яркие различия между асоциальными и просоциальными подростками по показателю интернальности–экстернальности сглаживаются.

По основным субшкалам показатели локуса контроля Ид (интернальность в области достижений) и Ин (интернальность в области неудач), которые в исследовании А.А. Реана выражали высокую различительную способность, в нашем исследовании не имели прогностической ценности для отнесения подростков к полярным группам по социальному поведению. Наиболее диагностичной субшкалой теста для различения асоциальных и просоциальных групп подростков оказалась субшкала Им (интернальность в области межличностных отношений) (см. табл. 5).

По шкале Им (см. рис. 5) были выявлены значимые различия при сравнении средних показателей. Среди асоциальных подростков мы обнаружили 55% экстерналов и 13% интерналов. Хотя в объединенной группе просоциальных школьников и студентов 30% экстерналов и столько же интерналов, различия между контрольными группами школьников и студентов-юристов значительны.

Таким образом, в зависимости от включенности индивида в различные группы по социальному

Рис. 5. Группы по шкале интернальности в межличностных отношениях.

поведению по-разному проявляется направленность локуса контроля в межличностном общении. Среди асоциальных групп чаще встречается экстернальный полюс контроля в общении, что находит выражение в ценности межличностного доверия, которое, на наш взгляд, обусловлено факторами среды, субкультурным групповым обособлением.

Данные литературы подтверждают, что стадийность развития подростковых групп прямо связана с выраженностью их личностного общения между собой – от неформальных подростковых объединений с преобладанием интимно-личностного общения, главной направленностью которого является попытка выделиться из среды, до целенаправленной криминальной деятельности, опосредствованной враждебно-агрессивным характером общения и невысоким уровнем межличностного доверия (см. [2]).

Различительная способность между группами по социальному поведению отмечается нами лишь по шкале интернальности в области межличностных отношений. По критерию Ливиня для независимых выборок получены высокие показатели при сравнении средних значений между группами “асоциальные” и “интернат” ($F = 3.74$ при $\alpha < 0.05$), “асоциальные–просоциальные школьники” ($F = 2.83$ при $\alpha < 0.09$), “асоциальные–просоциальные студенты” ($F = 9.08$ при $\alpha < 0.003$). Т-тест на сравнение средних дает аналогичные результаты. То есть шкала фактически “работает” на выделение асоциальных подростков.

Хотя обнаружена корреляция между группами по социальному поведению и полом опрошенных ($\chi^2 = 12.16$ при $\alpha < 0.007^1$), тем не менее мы можем объяснять различия по шкале Им и субкультурными особенностями “асоциальной” выборки опрошенных.

Таким образом, наиболее диагностичными коррелятами, отличающими “асоциальную” группу от других, являются показатели по шкале интернальности межличностных отношений. Итак, не экстернальность как таковая свойственна подросткам с асоциальным поведением, но экстернальность в межличностных отношениях часто характеризует молодых делинквентов.

С одной стороны, можно говорить, что ориентация на “других” при коммуникативном взаимодействии подталкивает подростков к противоправному поведению, особенно в условиях

“неблагополучной” или криминогенной обстановки. С другой – ситуация посткриминального содержания, как правило, актуализирует ориентацию на окружающих при общении. Условия изоляции подавляют собственную значимость личности, формируют внешний локус контроля межличностных отношений. В то же время если локус контроля – это важная интегральная характеристика отношения личности к окружающему миру, а не ситуативная реакция на содержание в колонии или следственном изоляторе, то следует согласиться с объяснением, «что при определенных условиях такая ситуация (*правда, автор в первую очередь имел в виду экстернальность в области достижений и неудач, а не более высокую экстернальность делинквентов в межличностных отношениях.* – С.Б.) “облегчает” выход на совершение правонарушения, является фактором риска противоправного поведения. В частности, “облегчается” совершение правонарушения под воздействием группы или лидера» [16, с. 107].

Иными словами, мы констатируем взаимосвязь экстернальности в межличностных отношениях и противоправного поведения подростков. Однако не следует считать, что делинквентность формирует внешнюю атрибуцию межличностных взаимодействий правонарушителей, а экстернальность в общении оказывается причиной делинквентности – эти характеристики личности и ее поведения взаимосвязаны. Мы полагаем, что они являются следствием влияния более общих субкультурных факторов, формирующих личность подростка.

Наиболее устойчивые и ярко выраженные тенденции можно отметить в возрастной динамике как общей интернальности, так и ее отдельных составляющих – субшкал. По шкале общей интернальности наблюдается устойчивая тенденция – с увеличением возраста снижаются показатели экстернальности. Если для возрастной группы 10–12 лет значение общей интернальности составляет 25.4 балла, то для 19–21 года оно существенно выше – 28.3. С увеличением возраста усиливается и чувство ответственности. Правда, в этой цепочке есть один “сбой” — 13–14-летние. Эта группа подростков практически полностью из мест социальной изоляции (209 чел.) – так называемые “асоциальные”. Значение по данной категории опрошенных составило 23.9, что ниже средней по шкале в целом (25.6). Разница статистически значима на 1%-ном уровне. И по “ключевым” шкалам отмечается та же зависимость: по шкале в области достижений отношение становится более ответственным с увеличением возраста (для “младшей” группы – 6.9 балла, для 19–21 года – 8.2). Прослеживается динамика, но при этом происходит резкое снижение в возрастной группе 13–14 лет – 6.9 балла. По шкале в области неудач то же направление динамики, со “сбоем” в группе 13–14-летних. Общий вектор зависимости

¹ Среди известных нам публикаций [5, 8, 9] при оценке взаимосвязи признаков используется коэффициент корреляции Пирсона, тем не менее более корректным следует считать использование критерия χ^2 . Дело в том, что коэффициент сопряженности χ^2 не требует предварительного знания характера распределения полученных данных в отличие от коэффициента корреляции Пирсона, использование которого требует предварительной проверки на нормальность и линейность.

таков: от низких значений этого показателя в группе 10–12 лет (6.4), что говорит о невысокой толерантности к переживанию отрицательных событий, к значительно более зрелым состояниям для 19–21 года (7.5), что характеризует более высокую способность брать на себя ответственность за неприятности, а не переносить их на других людей и обстоятельства. Группа подростков 13–14 лет выделяется особо (6.2): именно она и по другим субшкалам является пороговой в изменении отношения к различным жизненным ситуациям.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Необходима дальнейшая более точная валидизация опросника УСК, в том числе по отдельным субшкалам, на подростковых выборках. Имея в результате исследования данные, сходные с полученными ранее А.А. Реаном, мы подтверждаем, что используемая методика выявляет определенную возрастную динамику в уровне субъективного контроля формирующейся личности несовершеннолетнего. Но в силу того, что она была создана для взрослой категории населения, при применении ее к подросткам требуется ряд доработок: необходимо заменить утверждения, относящиеся к производственной сфере, на более понятные для школьников, принадлежащие к сфере учебной деятельности. Следует также изменить утверждения, семантические интерпретации которых различны у взрослых и подростков. Особо внимания требует шкала интернальности в области межличностных отношений. Одна из самых маленьких шкал опросника показала высокую диагностичность для различения проявлений направленности личностного контроля в группах асоциальной и просоциальной ориентации; этой шкале необходима большая семантическая наполненность. В качестве одного из вариантов такой шкалы могут быть использованы субшкалы компетентности в межличностном общении (Мк) и ответственности в межличностном общении (Мо) модифицированной методики Е.Г. Ксенофоновой [8, с. 110], где количество тестовых суждений 16, в отличие от 4 суждений классического УСК.

Со временем эта методика может войти в инструментарий исследований социальных, школьных, пенитенциарных психологов как средство для выявления тревожных, дезадаптированных личностей подростков с экстермальным локусом контроля в целях оказания им своевременной помощи, пока состояние затянувшегося стресса не привело их к совершению противоправных действий или суицидальных попыток.

Из вышесказанного следует, что концепция локуса контроля является перспективным направлением психологии личности и криминоло-

гии, требующим дальнейшей разработки и совершенствования методологической и методической базы. И хотя по поводу экстернальности–интернальности существует большое количество противоречивых теорий, однако ясно, что локус контроля – важная интегральная характеристика личности, показатель взаимосвязи отношения к себе и окружающему миру. Интернальность или экстернальность – это не отдельная личностная черта, а целостная комбинация характеристик, тот стержень, вокруг которого сгруппированы цепи зависимостей, параметров, признаков, характеризующих тип мышления, поведенческие установки, формирующие основные конструкты ответственности развивающейся личности. Необходимость совершенствования вариантов методики УСК, позволяющей измерять эту обобщенную направленность личности, становится все более значимой в новых условиях жизни. На наш взгляд, продуктивным направлением работы с методикой УСК наряду с доработкой, модификацией и адаптацией теста является теоретическое обоснование и методическая обеспеченность личностных диспозиций локуса контроля в различных ситуациях, т.е. рассмотрение (и измерение) локуса контроля не только в качестве характеристики личности, но и как ее реакции на определенные жизненные ситуации. Мы склонны допускать разные проявления интернальности–экстернальности в различных ситуациях.

Мы надеемся, что данная работа внесет вклад в совершенствование методики исследования уровня субъективного контроля с учетом гендерных, возрастных и субкультурных особенностей подростковых групп.

Актуальность этой проблематики обусловила необходимость разработки методики, дающей исследователю возможность сравнительно быстро и эффективно оценивать сформированный у испытуемого уровень субъективного контроля над разнообразными жизненными ситуациями и быть пригодной для применения как в клинической диагностике, так и в семейной консультации, в ситуации профотбора и особенно, что характерно для нашего срез в исследовании УСК, – в психолого-коррекционной работе с неблагополучными подростками, в том числе в посткриминальной ситуации как основы пенитенциарной, ресоциализационной психологии.

ВЫВОДЫ

1. Экстернальность присуща подросткам с делинквентным потенциалом поведения в большей степени, чем подросткам с просоциальными наклонностями.
2. Общий уровень экстернальности в среде подростков также достаточно высок и объясня-

ется состоянием социальной тревожности в обществе как ответной реакции на произошедшие социальные изменения.

3. Выявлены различия выбора по отношению к криминальным ситуациям в зависимости от принадлежности к субкультурным группам (группам по социальному поведению). Тенденция наиболее устойчивая – чем выше уровень зрелости, тем более выражена склонность нести ответственность за разрешение жизненных ситуаций, в том числе криминальных.

4. С возрастом уровень ответственности повышается, а показатели экстернальности снижаются.

5. Наиболее дифференцирующим признаком в изучаемых группах “асоциальные–просоциальные” оказались межличностные отношения и шкала, диагностирующая эту область субъективного контроля личности.

Смещение общей интернальности локуса контроля личности подростка-правонарушителя происходит, скорее всего, за счет большей интернальности в области межличностных отношений. Субшкала Им показала большую диагностическую ценность, связанную с различием асоциальных и просоциальных групп респондентов.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Бажин Е.Ф., Гольнкина Е.А., Эткинд А.М. Метод исследования уровня субъективного контроля // Психол. журн. 1984. Т. 5. № 3. С. 152–163.
2. Башикатов И.П. Психология неформальных подростково-молодежных групп. М.: Информпечать, 2000. С. 169–170.
3. Быков С.В., Шальнова О.А. Уровень субъективного контроля и противоправное поведение подростков // Вестник Волжского университета им. В.Н. Татищева. Сер. “Юриспруденция”. Вып. 18. Тольятти: Изд-во ТолПИ, 2001. С. 144–157.
4. Власов П.К. Психология формирования стратегии организации на этапе замысла. СПб.: Изд-во СПбГУ, 2001.
5. Елисеев О.П. Конструктивная типология и психодиагностика личности / Под ред. В.Н. Панферова.

- Псков: Изд-во Псковского областного института усовершенствования учителей, 1994. С. 137–141.
6. Зайченко Т.Г. Личностный подход к организации автоматизированного учебного процесса // Теоретические и прикладные проблемы интенсификации профессиональной подготовки в АОС. Л., 1989. Деп. ВНИИ ПТО (№ 139). С. 6–24.
7. Кондаков И.М., Ниловец М.Н. Экспериментальное исследование структуры и личностного контекста локуса контроля // Психол. журн. 1995. Т. 16. № 1. С. 43–51.
8. Ксенофонтова Е.Г. Исследование локализации контроля личности – новая версия методики “Уровень субъективного контроля” // Психол. журн. 1999. Т. 20. № 2. С. 103–114.
9. Муздыбаев К. Психология ответственности. Л.: Наука, 1983.
10. Осницкий А.К. Психология самостоятельности: методы исследования и диагностики. М., Нальчик, 1996.
11. Панттилеев С.Р., Столин В.В. Тест-опросник субъективной локализации контроля. Модификация шкалы I-E Дж. Роттера // Практикум по психодиагностике. М.: Изд-во Моск. гос. ун-та, 1988. С. 131–134.
12. Прикладная юридическая психология / Под ред. проф. А.М. Столяренко. М: ЮНИТИ-ДАНА, 2001.
13. Психология. Учебник / Под ред. А.А. Крылова. М.: ПРОСПЕКТ, 1998.
14. Психология менеджмента / Под ред. Г.С. Никифорова. СПб.: Изд-во СПбГУ, 2000.
15. Ратанова Т.А., Шляхта Н.Ф. Психологические методы изучения личности. М.: Флинта, 1998. С. 220–226.
16. Реан А.А. Психология изучения личности. СПб.: Изд-во Михайлова, 1999.
17. Словарь-справочник по психологической диагностике / Сост. Л.Ф. Бурлачук, С.М. Морозов; отв. ред. С.Б. Крымский. Киев: Наукова думка, 1989.
18. Хекхаузен Х. Мотивация деятельности: В 2 т.: пер. с нем. / Под ред. Б.М. Величковского. М.: Педагогика, 1986. Т. 2.
19. Хьелл Л., Зиглер Д. Теории личности: пер. с англ. С. Меленецкая, Д. Викторова. СПб.: Питер Пресс, 1997.
20. Lipp L., Kolstoe R., James W., Randall H. Denial of disability and internal control of reinforcement: A study using a perceptual defense paradigm // J. of Consulting and Clinical Psychology. 1968. V. 32. P. 72–75.

DIAGNOSTICS OF PERSONALITY LOCUS CONTROL IN ASOCIAL ADOLESCENT GROUPS

S. V. Bykov

*Cand. sci. (psychology), docent of the chair of criminal law and process
of the Volga university named by V.N. Tatischev, Tolyatti*

The research results locus of control in groups of adolescents with distinctive social orientations are presented. Opportunities of applying the LSC questionnaire for diagnostics of internality vs externality in adolescent groups with deviant behaviour are investigated. Carrying out of comparison of internality level in groups with legal and illegal behaviour allows to include a level of social responsibility of the person in locus of control structure.

Key words: deviant adolescents, locus of control, level of responsibility, LSC.